

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 July 2014
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят девятой сессии, 22 апреля – 1 мая 2014 года

№ 17/2014 (Алжир)

Сообщение, направленное правительству 21 февраля 2014 года

относительно Джамеледдина Ласкри

Правительство не ответило на это сообщение Рабочей группы.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года и вновь был продлен на три года в соответствии с резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей деклара-

GE.14-07132 (R) 310714 040814

* 1 4 0 7 1 3 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ции прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Согласно источнику, Джамеледдин Ласкри, архитектор, родился 4 июня 1960 в Аннабе. Женат, отец троих детей, постоянно проживает в районе Саид-Хамдин города Алжир.

4. Г-н Ласкри, сторонник Исламского фронта спасения (ИФС), близок к Председателю Независимого профсоюза трудящихся (НПТ) Хосину Абдеррахиму, который стал главным обвиняемым по делу о трех взрывах, произведенных 26 августа 1992 года в аэропорту имени Хуари Бумедьена и в представительствах "Эр-Франс" и "Свиссэр" в Алжире.

5. По словам источника, именно в этом контексте г-на Ласкри, который, как подозревали, сохранил отношения с Хосином Абдеррахимом, 7 сентября 1992 арестовали в его доме вооруженные сотрудники служб безопасности в штатском; они не представились и не предъявили судебный ордер; они увезли Джамеледдинна Ласкри в неизвестном направлении, и в течение нескольких недель его семья не имела никакой информации о его местонахождении.

6. Г-на Ласкри содержали без связей с внешним миром в течение 50 дней, после чего 27 октября 1992, в день, которым был задним числом датирован протокол допроса в районном участке уголовной полиции Алжира, он был официально заключен под стражу. Но лишь 4 ноября 1992 он был доставлен тайно в Прокуратуру Специального суда Алжира и заслушан, в отсутствие его адвоката, следственным судьей Четвертой следственной палаты суда Алжира.

7. Как только через десять дней после его заключения семья получила о нем известие, она посетила его в тюрьме Серкаджи. Его близкие отметили наличие на видимых частях его тела явных следов применения пыток, что также констатировал несколько дней спустя его адвокат во время своего первого визита.

8. Г-н Ласкри сообщает, что во время его содержания под стражей он подвергался наиболее жестоким пыткам, включая неоднократное применение пы-

ки под названием "кляп": его оставляли в подвешенном состоянии на несколько дней, лишали пищи и сна, пропускали ток через все чувствительные части тела. И по сей день у него остались видимые следы применения пыток.

9. Во время своего разговора с Генеральным прокурором Алжира г-н Ласкри, отвергнувший все предъявленные ему обвинения, сообщил прокурору, что в течение двух месяцев его тайного содержания под стражей его пытали. Он также рассказал, хотя и в отсутствие адвоката, об этих пытках следственному судье Четвертой палаты. У упомянутых должностных лиц не было оснований сомневаться в заявлениях г-на Ласкри, ибо на лице и всех частях тела жертвы все еще были видны следы пыток. Более чем через неделю после этого разговора наличие таких ясно видимых следов констатировали его адвокат и семья.

10. Ни Генеральный прокурор, ни следственный судья не сочли нужным проведение медицинского обследования и, более того, открытие расследования для установления реальных событий, связанных с крайне бесчеловечным обращением с жертвой, хотя к тому времени Алжир уже стал участником Конвенции против пыток.

11. По словам источника, предварительное расследование было крайне быстрое: следственный судья проводил следственные мероприятия, направленные исключительно против обвиняемого, и систематически отказывался допрашивать предлагаемых защитой обвиняемого свидетелей. Он также отказался проводить такие необходимые для уголовных дел следственные действия, как научная экспертиза использованных взрывчатых веществ или воссоздание деяний, квалифицируемых как преступление. Следственный судья также отказался расследовать два других одновременных террористических акта, от которых пострадали представительства авиакомпаний "Эр-Франс" и "Свиссэр", в результате чего эти два акта не были упомянуты в ходе судебного разбирательства.

12. Несмотря на неоднократные просьбы адвокатов, следственный судья не стал расследовать причины, по которым людей в холле алжирского аэропорта не эвакуировали после телефонных звонков, полученных от террористов, согласно составленным самой полицией протоколам, должностными лицами аэропорта за несколько десятков минут до взрыва.

13. Именно в этих обстоятельствах так называемое "дело о терактах в аэропорту" было возвращено в Контрольную палату, которая на основании Законодательного декрета № 92-03 от 30 сентября 1992 года о борьбе с подрывной деятельностью и терроризмом действует как обвинительная палата для вынесения решений о классификации деяний и передачи дела на рассмотрение Специального суда Алжира.

14. 21 апреля 1993 года Контрольная палата Специального суда Алжира постановила предъявить г-ну Ласкри и 23 другим лицам обвинения по нескольким пунктам. Именно на основе этих пунктов обвинения Контрольная палата поставила передать дела этих лиц на рассмотрение Специальному суду Алжира.

15. Так называемый "процесс о терактах в аэропорту" начался 5 мая 1993 года в Специальном суде Алжира, учрежденном Декретом от 30 сентября 1992 года. По этому случаю власти приняли исключительные предохранительные меры, чтобы не допустить доступа в зал суда публики, за исключением нескольких журналистов, которые считаются близкими к власти и которых отобрали сотрудники Департамента разведки и безопасности (ДРБ).

16. Согласно источнику, с самого начала судебного разбирательства защита обвиняемых опротестовала отказ суда принять к рассмотрению какие бы то ни было аргументы защиты в письменной форме, *in limine litis*, относительно серьезных процессуальных нарушений, которые должны были привести к абсолютной необоснованности судебного преследования обвиняемых.

17. Защита также отвергала угрозы в адрес адвокатов со стороны Председателя Специального суда. Он угрожал применить к ним меры, предусмотренные в Антитеррористическом декрете, который позволяет ему удалить адвокатов из зала суда и вынести решение о приостановлении их адвокатской деятельности на срок до 12 месяцев.

18. И наконец, защита протестовала против обращения, которому были подвергнуты обвиняемые. Будучи все в крови, когда они прибыли в суд, обвиняемые сообщили, что их подвергли пыткам в стенах самого здания Дворца правосудия за несколько минут до их появления в зале суда.

19. В этих условиях и в связи с нарушением всех норм и основных гарантий справедливого судебного разбирательства, а также ввиду отсутствия какой бы то ни было возможности говорить об обеспечении самим судом первой инстанции минимального уровня законности, защита обвиняемых решила бойкотировать этот судебный процесс.

20. Из-за этого бойкота судебный процесс переносили несколько раз, и он завершился только 26 мая 1993 года, когда Специальный суд Алжира вынес свое решение. Г-н Ласкри был признан виновным в том, он "призывал граждан к вооруженному выступлению против государственной власти, был членом вооруженных группировок, владел запрещенным оружием и хранил листовки, которые могли причинить ущерб национальным интересам, т.е. совершил правонарушения, квалифицируемые и караемые в соответствии со статьями 77, 87 и 96 Уголовного кодекса и статьей 7 Законодательного декрета № 92/3". Вместе с тем суд присяжных снял с него обвинение в совершении теракта алжирском аэропорту.

21. Именно на основе этих определений Специальный суд Алжира приговорил г-на Ласкри и 11 других обвиняемых к смертной казни.

22. Специальный суд Алжира не принял во внимание ни один из доводов, представленных адвокатами защиты, и отказался распорядиться о проведении расследования не только утверждений о тайном содержании под стражей, но и выявленных фактов, касающихся применения пыток, следы которых сами судьи увидели при появлении обвиняемых в зале суда.

23. При вынесении смертного приговора судьи Специального суда исходили исключительно на полицейских протоколах, содержащих полученные под пыткой признания и составленных в период содержания под стражей без связи с внешним миром в течение почти двух месяцев.

24. После его осуждения г-н Ласкри обжаловал в кассационном порядке приговор от 26 мая 1993 года. Вопреки своей обычной практике Верховный суд оперативно рассмотрел дело в течение крайне короткого периода времени (два месяца) и отклонил кассационную жалобу г-на Ласкри и других обвиняемых, приговоренных к смертной казни, даже не предоставив им возможность выбрать своих адвокатов.

25. Действительно, их адвокаты были назначены Председателем Алжирской коллегии адвокатов мэтром Аббешем в нарушение принципа свободы выбора адвоката обвиняемым.

26. По словам источника, назначенных адвокатов обязали представить в кратчайшие сроки их доводы в поддержку кассационной жалобы. Всего через несколько дней после отклонения кассационной жалобы Верховным судом в августе 1993 года, семь из приговоренных к смертной казни лиц были казнены в неустановленном точно месте в три часа ночи вблизи тюрьмы Тазульта. Приговор был приведен в исполнение в присутствии Генерального прокурора Специального суда Алжира, Председателя этого Суда и четырех адвокатов защиты, которых вызвали накануне вечером и заставили присутствовать на казни.

27. Были, в частности, казнены Хосин Абдеррахим, Председатель Независимого профсоюза трудящихся (НПТ), и Рашид Хашайши, командир экипажа самолета "Эр-Алжири" и председатель входящего в НПТ местного отделения профсоюза алжирских пилотов.

28. Приведение в исполнение остальных пяти смертных приговоров, в том числе г-ну Ласкри, было отложено на неопределенный срок. После бурной реакции на эти казни, которые расцениваются как акты политических репрессий, а также после выступлений некоторых неправительственных правозащитных организаций несколько недель спустя был объявлен мораторий на исполнение смертных приговоров.

29. Как сообщает источник, таким образом после явно несправедливого судебного разбирательства с 7 сентября 1992 года на протяжении более 21 года г-н Ласкри содержится под стражей. Начиная с 2006 года он мог бы воспользоваться положениями Закона об амнистии (Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение), которые применимы к нему на законных основаниях, но алжирские власти отказываются задействовать в отношении него эти положения, не приводя каких-либо законных доводов. В настоящее время г-н Ласкри содержится в Центральной тюрьме Сиди "Бель-Аббеса" в 450 километрах к западу от Алжира.

30. По словам источника, лишение свободы г-на Ласкри более не имеет внутренней правовой основы, вытекающей из Постановления № 06-01, которое к нему применимо. Г-н Ласкри должен был воспользоваться объявленной в Постановлении № 06-01 амнистией, которая распространяется на всех окончательно осужденных лиц. Его должны были незамедлительно освободить.

31. Для этого его адвокат Абдельхамид Айссани направил несколько запросов: Генеральному прокурору Суда Алжира, ответственному за примирение; Министру юстиции, а также Президенту Республики, который в соответствии со статьей 47 Постановления вправе "принимать все иные меры, необходимые для осуществления положений Хартии". Тем не менее на все эти запросы никакой реакции не последовало.

32. По мнению источника, осуждение г-на Ласкри, как и других лиц, преследовавшихся в рамках одного и того же разбирательства, связано с тем, что он является сторонником ИФС – легальной до ее роспуска властями политической партии, которая, между тем, победила на единогласно признанных честными и прозрачными выборах. Действительно, из протокола допроса в полиции от 27 октября 1992 года явствует, что полицейские спрашивали г-на Ласкри об его членстве в ИФС и его участии в шествиях, собраниях и мероприятиях, организуемых этой политической партией.

33. Источник полагает, что нынешнее лишение свободы г-на Ласкри, вытекающее из вынесения ему смертного приговора, было мотивировано осуществлением им своих гражданских и политических прав, в частности права на свободу мнений и свободу ассоциации, в нарушение статей 19 и 22 Международ-

ного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Алжиром.

34. По словам источника, на протяжении всей процедуры рассмотрения дела г-на Ласкри систематически нарушались нормы справедливого судебного разбирательства, в частности статьи 9 и 14 Пакта.

35. Г-н Ласкри был арестован без каких бы то ни было правовых оснований и содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 50 дней. Ему не было предъявлено никакого ордера на арест, как и не было названо никаких причин его ареста. Кроме того, г-н Ласкри был допрошен полицией 27 октября 1992 года, в день, ставший официальной датой его заключения под стражу, и предстал перед судьей 4 ноября, т.е. спустя восемь дней.

36. Пункт 4 статьи 9 Пакта гарантирует всем задержанным право на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

37. В рассматриваемом случае адвокат г-на Ласкри мэтр Абдельхамид Айсани направил 3 марта 2008 года Генеральному прокурору Суда Алжира, ответственному за примирение, просьбу признать задержание незаконным. В соответствии со статьей 3 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года Генеральный прокурор Алжира должен был передать дело в Обвинительную палату Суда, которая "правомочна выносить решения по всем непредвиденным вопросам, которые могут возникнуть в ходе применения положений" Постановления.

38. Обвинительная палата Суда, действительно, является единственной судебной инстанцией, которая учреждена на законных основаниях для вынесения решения о применимости упомянутого Постановления по отношению к г-ну Ласкри и, соответственно, о законности его содержания под стражей на основании этого нормативного положения. По данным источника, Генеральная прокуратура неизменно отказывалась от применения этого законодательного положения и лишала г-на Ласкри предусматриваемой в этом Постановлении возможности обжалования в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

39. Кроме того, в пункте 1 статьи 14 Пакта закреплена общая гарантия равенства перед судами, которые должны быть беспристрастными, независимыми и компетентными.

40. Г-н Ласкри был осужден Специальным судом Алжира – чрезвычайным судебным органом, созданным в контексте объявленного армией чрезвычайного положения и в контексте борьбы с терроризмом. В соответствии с Декретом № 92-03 Председатель, члены и Генеральный прокурор Специального суда назначаются Президентским декретом, который не публикуется. Имена судей, входящих в состав этого Специального суда, не должны оглашаться на судебных заседаниях и не указываются в приговорах. Более того, любое разглашение личности судей наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет (статья 17 того же Декрета).

41. По мнению источника, еще до начала процесса Контрольная палата Специального суда нарушила принцип презумпции невиновности и заранее предопределила исход дела, заявив в своем распоряжении о передаче дела, что г-н Ласкри и девять других обвиняемых "отрицали свою причастность к терактам, несмотря на выдвинутые им тяжкие обвинения вследствие единодушного осуждения терактов общественностью".

42. И наконец, подпункт g) пункта 3 статьи 14 Пакта гарантирует право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Поэтому признания, полученные под пытками, должны систематически отклоняться. Более того, государству надлежит доказать, что обвиняемый сделал свои заявления добровольно. В рассматриваемом случае г-н Ласкри, как и все обвиняемые по тому же делу подвергался жестоким пыткам в течение нескольких недель, когда они содержались под стражей без связи с внешним миром. Тем не менее он был приговорен к смертной казни только на основании составленных уголовной полицией протоколов, в которых излагались признательные показания, полученные под пыткой во время тайного содержания под стражей в течение почти двух месяцев.

43. Источник считает очевидным, что при таких обстоятельствах лишение свободы г-на Ласкри является результатом несправедливого судебного разбирательства, в ходе которого его основные права были нарушены.

44. Источник полагает, что несоблюдение государством-участником соответствующих положений Пакта в рассматриваемом случае настолько серьезно, что лишение свободы г-на Ласкри является явно произвольным.

Ответ правительства

45. Правительство не ответило на сообщение, которое Рабочая группа направила ему 21 февраля 2014 года. Оно не обращалось с просьбой о продлении срока для представления ответа.

46. Поэтому Рабочая группа должна сформулировать свое мнение на основе сведений и утверждений, препровожденных источником.

Обсуждение

47. Следующие сведения и утверждения, препровожденные источником, не были опровергнуты правительством:

a) г-н Ласкри был арестован 7 сентября 1992 и обвинен, как и 23 других лица, в совершении трех терактов в аэропорту имени Хуари Бумедьена и в представительствах "Эр-Франс" и "Свиссэр" в Алжире 26 августа 1992 года;

b) г-н Ласкри был арестован без предъявления ордера, выданного на основании законного распоряжения власти;

c) в период содержания г-на Ласкри под стражей он подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. По сей день у г-на Ласкри сохраняются видимые следы применения пыток;

d) ни один из судей или судов, которые принимали участие в судебном разбирательстве, не расследовал жалобы г-на Ласкри на применение к нему пыток и жестокого обращения. Судьи отказывались давать распоряжения о проведении медицинского обследования и о начале расследования по факту применения пыток к этому лицу;

e) только после 50 дней лишения свободы и содержания без связи с внешним миром факт задержания г-на Ласкри был признан и стал отсчитываться срок его содержания под стражей;

f) после восьми дней содержания под стражей г-н Ласкри был доставлен к следственному судье Суда Алжира (Четвертой следственной палаты), который заслушал его в отсутствие адвоката;

g) в период содержания под стражей г-н Ласкри не имел доступа к адвокату;

h) в ходе различных судебных заседаний г-н Ласкри не пользовался помощью защитника по своему выбору. В Верховном суде ему, против его воли, помогал адвокат, назначенный Председателем Алжирской коллегии адвокатов в нарушение принципа свободы выбора адвоката подсудимым;

i) предварительное следствие было крайне скоротечным и осуществлялось в интересах исключительно обвинения с систематическими отказами заслушивать предлагаемых обвиняемым свидетелей;

j) судебные слушания по так называемому "делу о терактах в аэропорту" проходили за закрытыми дверями, хотя по закону они должны были быть открытыми. Доступ был разрешен только нескольким журналистам, которых считают близкими к исполнительной власти;

k) г-н Ласкри был признан виновным в нарушении статей 77, 87 и 96 Уголовного кодекса и статьи 7 Законодательного декрета № 92-03. Суд присяжных, однако, снял с него обвинения в совершении терактов в международном аэропорту Алжира. Специальный суд Алжира приговорил его и 11 других обвиняемых к смертной казни. Двое из этих людей были казнены через несколько часов после получения уведомления о вынесенном приговоре;

l) у г-на Ласкри ни разу не было возможности воспользоваться эффективным средством правовой защиты в отношении своих прав на справедливое судебное разбирательство.

48. Рабочая группа считает, что из фактов, изложенных в предыдущих пунктах, вытекает, что задержание г-на Ласкри является произвольным. После явно несправедливого судебного разбирательства он содержится под стражей с сентября 1992 года. Во время всего процесса систематически игнорировались стандарты справедливого судебного разбирательства, в частности статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Несоблюдение этих международных норм в рассматриваемом случае настолько серьезно, что лишение свободы является произвольным и относится к категории III критериев, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группой случаев.

49. Следует отметить, что г-н Ласкри был вправе воспользоваться амнистией, объявленной в Постановлении № 06-01 от 27 февраля 2006 года. Поэтому он должен был быть освобожден в соответствии с упомянутым Постановлением, которое не предусматривало никаких исключений. Тем не менее он остается в тюрьме. Следовательно, речь идет о произвольном задержании, которое можно также отнести к категории I методов работы Рабочей группы.

50. Из сообщения источника не явствует, что г-н Ласкри был наказан за пользование его основными правами человека на свободу убеждений и их выражения или ассоциации. Источник лишь добавляет, что г-н Ласкри был сторонником ИФС. Соответственно, Рабочая группа не имеет достаточных доказательств, чтобы считать применимой категорию II ее методов работы.

Мнения и рекомендации

51. С учетом сказанного в предыдущих пунктах, Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы Джамеледдина Ласкри является произвольным и относится к категориям I и III, применимым при рассмотрении представленных Ра-

бочей группе дел; оно противоречит статьям 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 (пункты 1–4), 10 и 14 (пункт 1 и подпункты а)–е) и g) пункта 3) Международного пакта о гражданских и политических правах - международного документа, ратифицированного Алжиром.

52. Соответственно, Рабочая группа рекомендует правительству:

а) принять меры для немедленного и безусловного освобождения г-на Ласкри;

б) распорядиться о предоставлении г-ну Ласкри адекватного и разумного возмещения ущерба, причиненного в результате его произвольного лишения свободы в течение более 21 года;

в) предусмотреть в таком возмещении компенсацию за физический и психологический ущерб, причиненный в результате применения к г-ну Ласкри пыток и жестокого обращения во время его содержания под стражей.

53. Рабочая группа постановляет направить текст настоящего мнения Специальному докладчику по вопросу о пытках.

[Принято 30 апреля 2014 года]
